

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>

<http://vk.com/vounb>

e-mail: vounb@mail.ru

+7 (473) 255-05-91

ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 19.

1-го Октября

1876 года

СОДЕРЖАНІЕ.—Плачь Іисуса Христа объ участи Іерусалима и изгнаніе торжниковъ изъ храма.

Плачь Іисуса Христа объ участи Іерусалима и изгнаніе торжниковъ изъ храма.

Когда Іисусъ приближился къ Іерусалиму; то, смотря на него, заплакалъ о немъ, и сказалъ: о если бы и ты хотя въ сей твой день узналъ, что служишь къ миру твоему! Но сіе сокрыто нынѣ отъ глазъ твоихъ. (Лук. XIX. 41. 42).

Св. Писаніе представляетъ намъ І. Христа опечаленнымъ и плачущимъ въ ту самую минуту, когда Онъ торжественно вступалъ въ Іерусалимъ. То, что во всякомъ другомъ человѣкѣ возбуждало бы сильную радость, казалось было причиною Его скорби, трогавшей Его до глубины души. Какъ всевѣдущій, Онъ постигаетъ свои взоры въ грядущее, которое послѣдуетъ за этимъ днемъ славы. Онъ видитъ, что этотъ самый народъ, окружающій

Его съ такимъ непритворнымъ восторгомъ, въ скоромъ времени окружить Его съ неистовымъ бѣшенствомъ, перейдетъ отъ восторженной благодарности къ сильнѣйшей ненависти, измѣнитъ свои благословенія на проклятiя, хвалебные гимны—на яростные крики, и громкимъ голосомъ потребуетъ смерти Того, за кого возсылаетъ теперь самыя пламенные молитвы. Его предвѣденiе переноситъ Его еще далѣе. Вслѣдъ за преступленiемъ этой несчастной нации, Онъ видитъ страшное наказанiе, готовое постигнуть ее, которое будетъ только предвѣстникомъ наказанiя, еще болѣе ужаснаго. Это-то сравненiе настоящей, столь блистательной минуты съ наступающими днями гнѣва и мщенiя Божiя, какъ стрѣлою пронзило чувствительное сердце Божественнаго Спасителя.

Не обладая подобно I. Христу предвѣденiемъ будущаго, мы конечно не можемъ въ точности опредѣлить, что послѣдуетъ за счастливыми обстоятельствами, выходящими по временамъ на нашу долю; однако нужно только не много опытности для уразумѣнiя того, что жизнь наша есть ничто иное, какъ непрерывный рядъ переходовъ отъ счастья къ несчастiю, что самыя живыя удовольствiя причиняютъ самую сильную скорбь, что въ кратковременномъ богатствѣ таится зародышъ бѣдности. Пытались ли мы когда нибудь продолжительное счастье? Видѣли-ли хотя одного человѣка, который наслаждался бы имъ постоянно? Если бы въ минуту печальнаго благополучiя мы обращались къ этому размышленiю, для котораго достаточно одной мудрости человѣческой, мы никогда не встрѣчали бы счастья съ неумѣренными порывами восторга. Въ противномъ же случаѣ, когда несчастiе, готовое разразиться надъ нами, найдетъ насъ ослѣпленными благополучiемъ, упоенными похвалами, тогда горечь его бываетъ гораздо чувствительнѣе. Послушаемъ, что говорить Высочайшая Премудрость: *во дни благополучiя пользуйся благомъ, а во дни несчастiя размышляй; то и другое сооплачъ Богъ.* (Еккл. VII. 13). Эту смѣсь счастья и несчастiя Бож. Премудрость устроила для того, чтобъ она служила равновѣсiемъ и средствомъ уцѣломудривающимъ. Постоянное счастье развило бы нашу гордость, непрерывная цѣпь несчастiй сломила бы насъ; поэтому зло, могущее возникнуть отъ перваго Богъ умѣряетъ силою вторыхъ. Въ томъ и другомъ случаѣ принимая ихъ отъ руки Божiей, благословимъ полное премудрости и благодати Его смотрѣнiе о насъ, которое всегда дѣлаетъ то, что намъ особенно полезно.

Воспрiавъ на Себя человѣчество, I. Хр. принялъ вмѣстѣ съ нимъ различныя чувства, свойственныя ему; но всѣ эти чувства вращались около одного предмета, на который Онъ посвящалъ Се-

бя и ни одно изъ нихъ никогда не имѣло въ виду Его личнаго интереса. Здѣсь мы видимъ Его въ глубокой печали: но какая тому причина. Представленіе ли это жестокихъ страданій, поношеній, заушеній, заплеваній, наконецъ позорной смерти, приготовленной для Него?... Нѣтъ! Онъ проливаетъ слезы не о Себѣ, но объ участи виновнаго и несчастнаго Иерусалима. Онъ печалится о страшномъ преступленіи и ужасномъ наказаніи этого неблагодарнаго города и безучастно относится къ Себѣ, какъ будто къ постороннему человѣку, надъ которымъ совершится это злодѣяніе.

Усвоить добродѣтели необходимость безчувствія къ различнымъ движеніямъ—радости, печали, отвращенія, страха, желаній, негодованія, совершенно естественно испытываемыхъ человѣкомъ, значить составлять себѣ ложную идею о ней. Добродѣтель не есть апатія. Религія не разрушаетъ природы, но совершенствуетъ ее: она не уничтожаетъ естественныхъ чувствъ, но умѣряетъ ихъ и управляетъ ими; она не препятствуетъ нашей радости и печали, но показываетъ намъ истинные предметы, достойные ихъ. Если бы мы смотрѣли на человѣческія вещи глазами вѣры, то принимали бы ихъ совершенно иначе. Мы не трогались бы такъ сильно несчастіями временными, и напротивъ самыя тяжкія скорби, самыя существенныя несчастія—грѣхи, и ихъ ужасныя послѣдствія, къ которымъ мы почти равнодушны, были бы предметомъ самой глубокой нашей печали. Конечно, мы не можемъ подобно Бож. Спасителю такъ исключительно посвятить себя вещамъ небеснымъ и сдѣлаться совершенно безчувственными къ предметамъ земнымъ. Это степень высочайшаго совершенства, до котораго слабое человечество не способно достигнуть. Но, что намъ возможно, что вмѣняется намъ въ обязанность—это предпочтеніе благъ небесныхъ земнымъ, чистосердечное желаніе и стремленіе заслужить ихъ, опасеніе за потерю ихъ. Если мы не въ состояніи пожертвовать для нихъ всѣмъ, такъ какъ наше расположеніе по необходимости раздѣляется между благами небесными и земными, то, по крайней мѣрѣ, дадимъ имъ главное мѣсто въ нашемъ свободномъ избраніи; вотъ все, чего требуетъ отъ насъ Богъ! Если, возвысившись надъ движеніями чувственности, поднимаемыми въ нашемъ сердцѣ поврежденной природой, мы рѣшительно предпочитаемъ выстрадать всякое другое несчастіе, лишь бы не допустить себя до грѣха, то наша обязанность исполнена и требованіе Божіе удовлетворено.

Главнымъ предметомъ нашей печали долженъ быть грѣхъ. Мы должны имѣть глубокое сокрушеніе во первыхъ о своихъ грѣхахъ, во вторыхъ—о грѣхахъ нашихъ ближнихъ. Порицая грѣшниковъ, праведникъ тѣмъ болѣе сожалѣетъ о нихъ; такъ Самуилъ,

принужденный произнести Саулу приговоръ о его отверженіи Господомъ, во всё дни своей жизни оплакивалъ его. (I Царств. XV. 35). I. Христу вполне была известна вся тяжесть преступленія, готового совершиться въ Иерусалимъ; Онъ чувствовалъ всю справедливость наказанія, заслуженнаго имъ, а между тѣмъ Его состраданіе все болѣе и болѣе усиливалось. Правосудіе требуетъ наказанія виновныхъ, но любовь запрещаетъ радоваться о немъ; и чѣмъ важнѣе ихъ грѣхи и наказанія, опредѣленные за нихъ, тѣмъ болѣе они имѣютъ правъ на сожалѣніе. И при взглядѣ на самихъ себя, не должны-ли мы трепетать за нашу собственную участь, безпрерывно согрѣшая предъ Богомъ? Если мы даже льстимъ себя надеждой обладанія мира съ Богомъ, то какъ мало нужно для того, чтобъ снова потерять его? Подумаемъ о слабости человѣческой, о различныхъ случайностяхъ, которымъ подвергается она и никогда не будемъ безразлично относиться къ пороку и человѣку, виновному въ немъ, но, сохраняя для перваго нашу справедливую строгость, будемъ всегда относиться къ послѣднему съ самымъ нѣжнымъ состраданіемъ.

Первый предметъ, возбуждавшій скорбь I. Христа, состоялъ въ пренебреженіи Иерусалимомъ всёхъ милостей, которыми Богъ такъ щедро осыпалъ его. Даже въ эту самую минуту онъ не хотѣлъ уразумѣть благодѣянія, оказаннаго ему посѣщеніемъ его Мессіи; тогда какъ это было послѣднее время, данное Иерусалиму небеснымъ милосердіемъ для познанія имъ своихъ заблужденій и преступленій. Пройдетъ еще нѣсколько дней, въ продолженіе которыхъ оставшійся нераскаяннымъ, онъ перешлѣнитъ мѣру своихъ беззаконій злодѣяніемъ, неслыханнымъ во всемирной Исторіи чело-вѣчества. Да, это ужасная, но несомнѣнная истина, что грѣшнику опредѣляется известное число дней, по прошествіи которыхъ для него уже нѣтъ покаянія, потому что и милосердію Божію положена въ вѣчныхъ приговорахъ известная мѣра, по исполненіи которой, начинается уже гнѣвъ Божій. Самое гяжкое бремя грѣховъ человѣческихъ не есть еще ужасная вражда на Бога, если обращаемся къ Нему съ искреннымъ покаяніемъ; но верхъ нашего несчастія составляетъ то, если мы отвѣчаемъ презрѣніемъ на всё милости Божіи къ намъ, на всё Его настоятельныя убѣжденія обратиться къ Нему. — Такъ больной, отвергая спасительныя для него лекарства, дѣлается неизлѣчимымъ, Но какой удивительный контрастъ! Оскорбленный Самъ дѣлаетъ первый шагъ къ примиренію, а оскорбитель оглаживаетъ его! Всемогущій Творецъ, располагавшій всевозможными средствами отмстить за Себя, спѣшитъ даровать прощеніе своему виновному созданію, но это слабое, ничтожное созданіе съ надменною гордостію отвергаетъ Его.

Смотря на это обоюдное отношеніе, можно подумать, что Богъ испрашиваетъ у человѣка милости, а человѣкъ гордо отказывается ему въ ней. Но, увы! плоды покаянія не приносятся во всякое время; и, кто знаетъ? Можетъ быть намъ иѣкогда будетъ отказано въ томъ, въ чемъ мы отказываемъ теперь. Подобно Иерусалиму и для насъ опредѣлено время посѣщенія Божія; постараемся же быть внимательными къ нему, чтобъ достойно воспользоваться имъ.

Ибо придутъ на тебя дни, когда враги твои обложатъ тебя окопами, и окружаютъ тебя, и стѣснятъ тебя отъсюду. И разорятъ тебя, и похьютъ дѣтей твоихъ въ тебѣ, и не оставятъ въ тебѣ камня на камнѣ, за то, что ты не узналъ времени посѣщенія твоего.

Вотъ самое ясное и положительное пророчество! І. Христосъ предсказывая о разрушеніи Иерусалима, употребляетъ самые точныя термины выраженій для изображенія каждаго бѣдственнаго акта, послѣдовательно исполнявшагося надъ нимъ. Когда Онъ произносилъ это пророчество; когда Евангелистъ писалъ о немъ, ничто не предвѣщало его исполненія. Спокойно подчиняясь игу Римлянъ, не дѣлая никакого усилія для сверженія его съ себя, Иудеи мирно пользовались своими законами, своею религіей, своимъ богослуженіемъ въ храмѣ. Нарушеніе этого мира нисколько не входило въ римскую политику, какъ и народное возстаніе — не согласовалось съ интересомъ Иудеевъ. Какой человѣкъ, не посвященный въ тайны провидѣнія, могъ предвидѣть въ эту эпоху, что эти грозные завоеватели міра, исполнивъ приговоръ божественнаго правосудія надъ монархіями, видѣнными Пророкомъ Данииломъ, сдѣлаются орудіемъ Его мщенія противъ Его собственнаго народа? Это предсказаніе І. Христа до такой степени было распространено между Его послѣдователями, что, съ открытіемъ раздоровъ между Иудеями и Римлянами, Св. Симеонъ, бывший въ то время Епископомъ Иерусалимскимъ, вышелъ со всѣми христіанами изъ города съ цѣлю удалиться отъ театра военныхъ дѣйствій. Чѣмъ опровергнуть невѣрующіе такое очевидное доказательство мессіанскаго служенія І. Христа? Будутъ ли они опущать здѣсь пророчество? Но оно пользовалось всеобщою извѣстностію, было внесено въ Св. книги въ такое время, когда исполненіе его казалось невѣроятнымъ. Придадутъ ли они развалинамъ Иерусалима значеніе, не имѣющее никакого отношенія къ пророчествамъ? Но пусть они сблизятъ предсказанія І. Христа о прибытіи непріятелей, о границахъ, окружающихъ городъ, о стѣсненіи его со всѣхъ сторонъ, о разрушеніи, не оставившемъ камня на камнѣ, объ умерщвленіи всѣхъ защитниковъ и жителей Иерусалима съ сказаніями всѣхъ истори-

ковъ, единогласно свидѣтельствовавшихъ о дѣйствительности всѣхъ этихъ событій. Возможно ли приписать случайности такое поразительное сходство событій съ пророчествомъ? могъ ли слѣпой случай съ такою точностію расположить обстоятельства, относящіяся къ этому дѣлу? Самая дальновидная проницательность человѣческая никогда не могла бы предвидѣть это, ничѣмъ необъяснимое, возмущеніе Іудеевъ. Чтобъ предсказать о немъ, очевидно необходимо было имѣть могущество исполнить его.

Проливая слезы о бѣдствіяхъ своей страны, І. Хр. научаетъ насъ принимать горячее участіе въ благоденствіи нашего отечества. Религія, требующая отъ насъ христіанской любви, обвиняющей всякаго человѣка, не дѣлаетъ насъ вслѣдствіе этого космополитами; напротивъ, она скрѣпляетъ узы, привязывающія насъ къ родной странѣ, въ которой Провидѣнію угодно было поселить насъ. Прошенія о благосостояніи и мирѣ государствъ, о здравіи и благоденствіи Государей, о благораствореніи воздуха, о плодородіи земли, о правильномъ порядкѣ временъ года составляютъ особенную часть ежедневныхъ молитвъ вѣрующихъ. Если, праведнымъ судомъ Божиимъ, постигаетъ какую либо страну общественное бѣдствіе, церковь призываетъ своихъ чадъ въ храмы Божіи, чтобъ силою ихъ соединенныхъ молитвъ укротить гнѣвъ небесный. Нѣкоторые очень несправедливо обвиняютъ христіанство въ томъ, что оно дѣлаетъ человѣка равнодушнымъ къ общественному благу. Страннѣе всего слышать подобный упрекъ изъ устъ тѣхъ, которые поставляютъ своимъ принципомъ совершенное ниспроверженіе всякаго соціального порядка! Сравните патріотизмъ христіанства съ патріотизмомъ невѣрующаго. Первый признаетъ за основную причину соціального порядка волю Божію, второй основываетъ его на условіи, дѣйствительность котораго будучи слишкомъ сомнительна и двусмысленна, способна возбуждать только споры и разстройства, и служить предметомъ для возмущеній и притѣвленій. Первый почитаетъ свое отечество по обязанности и религіозно посвящаетъ свои силы и способности общественному благу; второй чтетъ его изъ интереса и поставляетъ на первомъ планѣ свое собственное благо. Первый служитъ отечеству безкорыстно, не щадя трудовъ для пользы его; второй — изъ происковъ честолюбія, въ надеждѣ извлечь выгоды, удовлетворяющія эту страсть. Поставьте этихъ двухъ людей въ чувствительныя обстоятельства, гдѣ интересъ общественный требуетъ жертвы со стороны интереса частнаго. Который изъ двухъ рѣшится чистосердиче принести ее: тотъ ли, который ожидаетъ въ будущей жизни безпредѣльной награды за свое самоотверженіе, или тотъ, который, ограничивая всѣ свои виды только жизнію настоящею, горько разоръ и бла-

госостояніе временное и упованіе вѣчное? Попросите скупаго пожертвовать для спасенія государства своимъ богатствомъ, честолюбца — своею почестію, гордеца — своею репутаціею, сластолюбца — своими удовольствіями — согласятся ли они? . . . Потомъ потребуйте у чловѣка религіознаго всѣхъ этихъ жертвъ, соединенныхъ вмѣстѣ, и вы увидите, что онъ не поколеблется принести ихъ. Одна религія способна возбуждать истинный патріотизмъ, потому что только религіозный патріотизмъ чистъ по своему принципу, обезпеченъ въ своихъ дѣйствіяхъ, непоколебимъ въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ, предъ которыми легко отступаетъ чловѣкъ невѣрующій.

Скорбя о бѣдствіяхъ своего отечества, І. Христосъ поставляетъ главную причину ихъ въ томъ, что Іерусалимъ не узналъ времени своего посѣщенія. Эта причина всегда вызвала особенный гнѣвъ Божій и никогда не оставалась безъ возмездія со стороны божественнаго правосудія. Слово Божіе представляетъ намъ самыя благодѣянія обѣщанія за вѣрность Іудеевъ закону и самыя страшныя угрозы за пренебреженіе его, и ихъ исторія показала намъ постоянное исполненіе послѣднихъ. Прочтите въ книгахъ пророческихъ о бѣдствіяхъ, предсказанныхъ Дамаску, Тиру, Ниневіи, Вавилону, Египту за ихъ преступленія и вы увидите, что эти предсказанія всегда сопровождалась исполненіемъ. Прослѣдите, съ пророчествомъ въ рукахъ, постепенное пораженіе царствъ, поочередно вызывавшихъ гнѣвъ Божій противъ себя: Ассирійскаго — Халдейскимъ, Халдейскаго — Персидскимъ, Персидскаго — Греческимъ, Греческаго — Римскимъ, Римскаго — варварами. Такъ, вмѣстѣ съ развращеніемъ народной нравственности погибала слава самыхъ цвѣтушихъ въ свое время государствъ. И Премудрость Божія, простирая свою карающую десницу, по *Ея собственнымъ словамъ радуется пошибели нечестивыхъ* за ихъ беззаконія. (Притч. I 26). Ослабленные! мы ищемъ начало этихъ поразительныхъ и ужасныхъ переворотовъ въ естественномъ стеченіи обстоятельствъ и не воображаемъ того, что всѣ они не болѣе, какъ средства въ рукѣ Первоначальной Причины, совершающей свое грозное правосудіе. *Когда народныя беззаконія становятся выше головы и вина возрастаетъ до небесъ*, (Ездр. IX. 6.) тогда прекращается долголетерпѣніе Божіе, достигшее своего послѣдняго предѣла и начинается Его мщеніе, состоящее въ томъ, что Онъ предоставляетъ виновныхъ на произволь ихъ собственныхъ преступленій, которыя дѣлаются ихъ первымъ наказаніемъ.

Чтобъ подтвердить эту великую истину, намъ не нужно искать давно минувшихъ примѣровъ; примѣръ увы! слишкомъ разительный

и печальный совершился въ нашихъ глазахъ — это злополучная Франція! (*) Что была она прежде и чѣмъ стала теперь!, ... Но въ какихъ же преступленіяхъ была, или вѣришь, не была она виновна? Ко всемъ преступленіямъ, подъ гнетомъ которыхъ стонали вѣка предыдущіе, она прибавила новое, еще болѣе пагубное; именно: вольнодумство разума, которое развило и укрѣпило вольнодумство сердца. Заблужденія, невозвратно погубившія прошедшія поколѣнія, оставили по крайней мѣрѣ въ ихъ умѣ идею о религіи и нравственности: нападаая на догматическія истины Евангелія, онѣ не разрушали его правилъ нравственности; но невѣріе — это чудовище нашего времени, старается лишить человѣчество всякаго правила, всякой подчиненности, всякой добродѣтели, всякаго Бога. Во Франціи, кажется, не осталось такой страсти, отъ которой бы крѣпли; ни авторитета, къ которому питали бы уваженіе. Когда мы подумаемъ о безпорядкахъ и о томъ бѣдственномъ состояніи, до которыхъ безрелигіозность довела эту несчастную націю, мы не можемъ не признать здѣсь преступленія, какъ причины и наказанія, какъ естественнаго слѣдствія его. Франція впала въ невѣріе, и Богъ опредѣлилъ ей за это ужасное и справедливое наказаніе: Онъ оставилъ ее на ея собственной произволь. Тогда, вслѣдствіе попушенія Божія, все разрушилось подъ владычествомъ невѣрія: финансы, торговля, правосудіе, благочиніе, нравственность, добродѣтель, царское достоинство, религія — все исчезло въ его смертоносныхъ рукахъ. Осталась только какая — то ужасная и свирѣбая сила, распространявшая свое бѣшенство во всѣ стороны, которая, желая утолить свою страсть, переходила отъ жестокости къ жестокости, отъ несправедливости къ несправедливости, отъ насилія къ побойшущу. Франція, это столь цвѣтущее государство, превратилась въ глазахъ испуганной и удивленной Европы въ вертепъ разбойниковъ, которые, не довольствуясь кровію своихъ жертвъ, умерщвляли другъ друга, чтобъ исторгнуть новую добычу изъ рукъ своихъ противниковъ. Пусть же это страшное зрѣлище преступленій и несчастій послужитъ намъ по крайней мѣрѣ урокомъ! Познаемъ естественное слѣдствіе невѣрія, которое, усиливаясь опутать насъ тѣми же сѣтями, пресмыкается въ кругу нашихъ обществъ въ лицѣ своихъ вѣроломныхъ лазутчиковъ, усердно распространяющихъ заразительный ядъ самыхъ безнравственныхъ книгъ. Смотря на Францію, будемъ усиленно защищаться отъ ея опасныхъ соблазновъ; сохранимъ какъ драгоценность нашу вѣру, любовь къ религіи, чистоту нравовъ нашихъ предковъ. Мнѣніе,

(*) Во время и послѣ первой революціи. *Ред.*

будто эти добродѣтели должны идти въ разрѣзъ цивилизаціи, есть самое недѣльное. Только самые ограниченные умы могут допускать его; но, чѣмъ выше стоитъ человѣкъ по своему уму и образованію, тѣмъ яснѣе онъ видитъ необходимость ихъ взаимнаго дѣйствія для упроченія строя какъ цѣлаго государства и частной жизни человѣка, такъ и для приготовленія себя въ жизни вѣчной.

И вошедъ въ храмъ, началъ выгонять продающихъ въ немъ и покупающихъ, говоря имъ: написано: домъ мой есть домъ молитвы; а вы сдѣлали его вертепомъ разбойниковъ. (Исаи 56, 7 Иерем. VII. 11).

Какая же причина могла такъ внезапно измѣнить Спасителя, до сихъ поръ столь кроткаго и милосердаго? Только за минуту предъ тѣмъ Онъ оплакивалъ участь Иерусалима, скорбѣлъ о бѣдствіяхъ, опредѣленныхъ ему правосудіемъ божественнымъ за его преступленія и вдругъ, какъ будто забывъ свой характеръ кротости и долготерпѣнія, Онъ вооружается противъ него самымъ сильнымъ негодованіемъ своей воспламенной ревности. Безъ сомнѣнія, множество другихъ грѣховъ было совершено въ Иерусалимѣ; множество другихъ соблазновъ вызывало Его гнѣвъ; но Онъ воздерживался отъ него, стараясь всегда дѣйствовать въ духѣ кротости то убѣжденіями, то благодѣяніями. Неужели здѣсь совершено преступленіе болѣе важное, которое безотлагательно требовало всей строгости?... Да. Оно касалось чести храма, гдѣ прызывалось Имя Его Небеснаго Отца; вотъ почему при одномъ взглядѣ на оскорбленіе этой великой святыни, Онъ вдругъ воспламенился сильнѣйшею ревностію и поспѣшилъ изгнать изъ него всѣхъ, осмѣлившихся нанести оскорбленіе величеству Божію.

Этотъ поступокъ Иисуса Христа показываетъ намъ, до какой степени преступна народная непочтительность къ храмамъ Божіимъ, которые, къ стыду нашей религіи, нерѣдко подвергаются ей. Въ наше время они уже не пользуются ни уваженіемъ, ни частымъ посѣщеніемъ; люди, называющіе себя учениками Иисуса Христа или совершенно оставляютъ ихъ, или приходятъ для того, чтобъ оскорблять своего Учителя.

Храмъ, въ самомъ строгомъ смыслѣ, есть домъ Божій, въ которомъ, подобно Иисусу Христу, обитаетъ, по выраженію Апостола, *вся полнота Божества телъсно*. (Колос. II, 9). Храмъ служить у насъ изображеніемъ неба; въ немъ точно также воздается поклоненіе Единому Истинному Богу, тотъ же самый непорочный Агнецъ полагается на алтарѣ, одинъ и тѣже раздаются

славословія. Въ немъ избраницки земное, представляя святыхъ неба, предстоятъ подобно имъ предъ величествомъ Божиимъ, созерцая Его неприступную славу очами вѣры, проникающей сквозь завѣсу, скрывающую Его.

Коль возжеланны жилища Твои, Господи силъ! восклицаетъ восторженно Давидъ; истомилась душа моя, желая во двори Господни. Блаженны пребывающіе въ домъ Твоемъ, которые не престанно зваютъ Тебя! (Псал. LXXXIII. 2, 3, 5). О какихъ жилищахъ говоритъ Пророкъ? Скорѣ всего можно полагать, что онъ воздыхаетъ о жилищахъ и небесныхъ и земныхъ, потому что въ тѣхъ и другихъ наслаждается присутствіемъ Господнемъ; онъ томится и о благодати, изливаемой Имъ въ своемъ храмѣ на землѣ и о славі, которую зрятъ всѣ любящіе Его на небѣ.

Какъ жалко и безумно ослабленіе тѣхъ лѣдей, которыхъ разсѣянность, житейскія заботы, сладострастіе, свѣтскія удовольствія, однимъ словомъ все, называемое Премудростію *волненіемъ похоти*, (Премудр. IV. 12) отзлекаетъ отъ святилища. Оставленіе храмовъ, особенно въ высшихъ классахъ общества, вошло почти въ обыкновеніе. Они служатъ не болѣе, какъ украшеніемъ нашихъ городовъ, куда приходятъ не для Бога обитающаго въ нихъ, но для того, чтобъ удивляться красотѣ, величію, пропорціональности, богатству, украшеніямъ, пышности этихъ святыхъ зданій. Смотри, съ одной стороны, на свѣтскія собранія, театры, соблазнительныя зрѣлища, ежедневно наполненныя большимъ стеченіемъ народа, а съ другой — на безлюдность нашихъ храмовъ, можно былъ бы вырѣзать на нихъ надпись, найденную св. Павломъ въ Аѳинахъ: *незданному Богу*. Иисусъ Христосъ съ высоты своего жилища непрерывно побуждаетъ насъ приближаться къ Себѣ, чтобъ открыть Ему наши духовныя нужды, попросить у Него милости и благодатной помощи для преусушнія въ добродѣтели, а мы не только отказываемся исполнить Его требованіе, но даже избѣгаемъ Его, не желая и говорить съ Нимъ. Многие совершенно забываютъ о существованіи на землѣ жилищъ Божіихъ; если же, послѣ цѣлой недѣли, проведенной въ суетѣ, или удовольствіяхъ, иногда и вспомнить положительную заповѣдь о хожденіи въ церковь, то приходятъ не охотно, по принужденію, изъ челоуѣкоуголія провести въ ней нѣсколько минутъ, которыя почитаютъ самыми лѣгостными и скучными въ жизни.

Не нужно думать, что частое поклоненіе въ храмахъ есть маловажная обязанность, которую можно оставлять безъ оскорбле-

ния Бога. Уклоняться отъ того мѣста, гдѣ преимущественно из-
 ливается благодать Божія, значитъ пренебрегать ею. Но тѣ имен-
 но и уклоняются отъ посѣщенія Храмовъ, которымъ особенно не-
 обходимо чаще прибѣгать къ подножію алтарей, чтобъ умолять
 Бога о милости у самаго престола Его благодати—этого убѣжи-
 ща противъ Его правосудія. *Я дамъ миръ на мѣсть семъ*, гово-
 ритъ намъ Господь устами Пророка; (Агг. II. 9) но мы не хо-
 тимъ принять его; въ этомъ мѣстѣ Онъ желаетъ говорить о на-
 шемъ примиреніи съ Нимъ, мы же, избѣгая его, объявляемъ Ему
 упорную войну. Если мы оскорбимъ человека могущественнаго, то
 опасеніе его мести скоро приближаетъ насъ къ нему; неужели
 только Богъ не долженъ внушать намъ никакого страха? или мы
 думаемъ скрыться отъ Его взоровъ подобно Адаму послѣ преступ-
 ленія? Поселенные рукою Провидѣнія на этой землѣ, нѣкогда про-
 ниславленной Его присутствіемъ; озаренные свѣтомъ религіи, озна-
 ченный таинствами Его жизни и смерти, не должны ли мы
 имѣть пламенное желаніе воздать поклоненіе этимъ яслямъ, слу-
 жившимъ мѣстомъ Его рожденія, этой Голгоетѣ, принявшей Его
 послѣдній вздохъ, каждому мѣсту, посвященному Его божествен-
 ными стопами? Но зачѣмъ совершать такое дальнее путешествіе,
 если всѣ эти желанія легко удовлетворяются чрезъ благоговѣнное
 посѣщеніе храма Божія? Тамъ, въ одно и тоже время, мы видимъ
 всѣ таинства, совершавшіяся послѣдовательно на поврищѣ Его
 земной жизни. Тамъ Онъ рождается какъ въ Вифлемѣ; тамъ ис-
 ходитъ на проповѣдь Евангеліскую, открывая намъ таинственные
 догматы и поучая правиламъ нравственности; тамъ Онъ излива-
 етъ свои милости на христіанъ, какъ нѣкогда на народъ Іудейскій;
 тамъ совершаетъ свою безсмертную вечерю и питаетъ насъ этою
 же духовною пищею; тамъ Онъ идетъ на вольную страсть и при-
 нимаетъ отъ нечестивыхъ и вольнодумцевъ столь же глубокія ос-
 корбленія какъ въ домѣ Первосвященника, во дворцѣ Пирода, въ
 пиреторіи Пилата; тамъ Онъ умираетъ на крестѣ, является по воскре-
 ссеніи своимъ послѣдователямъ, возносится на небеса въ лоно своей
 предвѣчной славы, ниспосылаетъ Духа Св. въ мѣ истинно вѣрующимъ,
 какъ нѣкогда своимъ избраннымъ ученикамъ и Апостоламъ. Благого-
 увѣнно посѣщая храмы во время Божеств. службы, мы воздаемъ Иису-
 ху Христу поклоненіе во всѣхъ разнообразныхъ состояніяхъ, въ кото-
 рыхъ Ему угодно было явить Себя во время своего пребыванія на землѣ.

Мы сожалѣемъ объ оставленіи храмовъ Божіихъ христіанами;
 но не должны ли мы еще болѣе печалиться о посѣщеніи ихъ тѣ-
 ми изъ нихъ, которыхъ, при одномъ появленіи, слѣдовало бы убѣ-
 жать скорѣе будалиться изъ святаго мѣста. Оставленіе храмовъ
 есть еще одинъ изъ меньшихъ соблазновъ; поэтому душно имъ

— ли оставаться безъ поклонниковъ, нежели быть добычею осквернителей святыни. Когда, въ праздничные дни, во время торжественныхъ богослуженій, мы видимъ многочисленное стеченіе народа, тогда испытываемъ чувство искренней радости при видѣ такого усердія; но, выходя вслѣдъ за этою толпою изъ храма, мы горько разубѣждаемся въ своемъ мнѣніи, при открытіи того, что охвѣдъ происходитъ. Приходятъ въ храмъ: но зачѣмъ приходятъ въ него? Для молитвы Богу?... Нѣтъ! приходятъ для избѣжанія свѣтской критики, для сохранения въ глазахъ міра хотя наружной репутации, по привычкѣ, изъ благопристойности, изъ челоукоугодія; или приходятъ туда чтобъ посмотрѣть на другихъ и показать себя, или чтобъ поговорить съ знакомыми и даже чтобъ возбуждать преступныя желанія. Приходятъ въ храмъ: но въ какомъ настроеніи сердца приходятъ въ него? Туда приносятъ свои страсти, занимаютъ себя разговорами, ищутъ пищу для своего празднаго любопытства или развлечения, чтобъ этимъ способомъ сократить скучные для нихъ часы богослуженія. Приходятъ въ храмъ; но какъ держать себя отвъ немъ? Здѣсь уже верхъ кощунства? Еще въ древности Господь говорилъ о немъ своему Пророку: *сынъ челоуческій, прокопай се стѣну, войди, и посмотри на отвратительныя мерзости, каковыя они дѣлаютъ въ моемъ домѣ.* (Иезек. VIII, 8, 9). Тогда, по крайней мѣрѣ, скрывали свою непочтительность отъ взоровъ публики, запирались въ храмъ, чтобъ осквернить его; теперь же нечестіе входитъ въ святилище съ высоко поднятымъ челоу и даже смѣло остается незамѣченнымъ. Небрежность позы, свобода движеній, дерзость взоровъ принимаются какъ будто съ пачтениемъ; высказать пренебреженіе къ Божеству. Беспорядочный говоръ о предметахъ всегда безполезныхъ, часто нечестивыхъ, порою преступныхъ доходитъ иногда до того, что мѣшаетъ священному порядку. Если, въ страшную минуту принесенія безкровной Жертвы и сдерживаютъ этотъ шумный говоръ, то для того, чтобъ безъ всякаго стыда и страха воодушевиться имъ. Свѣтскія женщины—эти разукрашенные куміры, отличаясь пышностію или нескромностію своихъ нарядовъ, приходятъ туда оспаривать у Истиннаго Бога Его поклонниковъ и завлекать въ свои сѣти души, ускушенныя Его кровію. Храмы Господни—эти священныя училища благочестія, эти убѣжища невинности сдѣлались самымъ опасными для добродѣтели: тамъ, въ присутствіи божественнаго Величества, иногда начинаются и поддерживаются преступныя интриги, служащія позоромъ религіи и стыдомъ для семействъ. Гдѣ же, послѣ этого, можетъ укрыться цѣломудріе, если у подножія алтарей, въ глазахъ самого Іисуса Христа оно находитъ разслабленныя сѣти? Неужели такъ близокъ тотъ ужасный день, которому должна предшествовать *мерзость запустѣнія, стоящая на свя-*

толь мистъ? (Мате. XXIV, 15). Не эти ли уможающіеся соблазны, сквернящіе домъ Господень, служатъ началомъ исполненія Его пророчествъ и предвѣстникамъ Его страшнаго Суда?...

Чтобъ составить себѣ правильное понятіе о грѣхѣ оскорбленія святыни и восчувствовать всю мерзость его предъ Господомъ, рассмотримъ его характеристическія свойства, дѣлающія его еще болѣе преступнымъ.

Во первыхъ, онъ не можетъ, подобно многимъ другимъ оскорбленіямъ, пользоваться снисхожденіемъ, ссылаясь на пылкость страстей, которыя вводя насъ въ грѣхи, безъ сомнѣнія не оправдываютъ ихъ, но по крайней мѣрѣ нѣсколько уменьшаютъ ответственность за оныя по причинѣ человѣческой помощи. Творецъ нашей природы знаетъ ее въ совершенствѣ; *Онъ помнитъ, что мы плоть, вътръ, который уходитъ и не возвращается* (Псал. LXXVII, 39) Его отеческое сердце соболъзнуетъ объ увлеченіяхъ и нашей страстной натуры, которыя, возбуждая Его гнѣвъ, въ то же время преклоняютъ Его къ милосердію. Но непочтительность къ святилищу не можетъ быть объяснена — ни порывомъ страсти, ни слабостью воли; совершаемая обдуманно и хладнокровно, она есть слѣдствіе пренебреженія къ Божеству. Этотъ плечевный грѣхъ не доставляетъ никакого наслажденія чувственности, не удовлетворяетъ никакой страстной наклонности; все удовольствіе его заключается въ томъ, чтобъ прогнѣбить о своемъ дѣйствительномъ или притворномъ нечестіи.

Во вторыхъ, ко грѣху оскорбленія святыни прибавляется новый порокъ: дерзкое безстыдство. Не довольствуясь повсемѣстнымъ оскорбленіемъ и раздраженіемъ Бога, оскорбитель идетъ даже до самаго алтаря искать своего Создателя, чтобъ высказать пренебреженіе къ Его угрозамъ. Въ другихъ грѣхахъ презирается по крайней мѣрѣ законъ; но здѣсь Самъ Законодатель подвергается осмѣянію: Царя царей атакуютъ въ Его собственномъ дворцѣ, на самомъ престолѣ благодати и, соединяя дерзость съ самою наглою неблагодарностію, избираютъ именно такое мѣсто и время, когда Онъ изливаетъ свои неисчерпаемыя щедроты на насъ. Присутствіе сквернителя въ храмѣ составляетъ странное противорѣчіе между исповѣданіемъ и отрицаніемъ христіанства: присутствовать при церковномъ богослуженіи, бояться прослыть нечестивымъ, значить признавать религію и въ то же время оскорблять святыню, держать себя непристойно, чтобъ не показаться христіаниномъ — значить отвергать ее. Неужели язычество и вѣроотступничество преступнѣе оскверненія святыни?.. Не думаю! Который изъ двухъ

по вашему мнѣнію, болѣе вповѣнь, — язычникъ, хулящій Истиннаго Бога, въ котораго не вѣруетъ, или тотъ, кто, называясь православнымъ христіаниномъ, оскорбляетъ Бога, котораго исповѣдуетъ?... Которое изъ двухъ преступленій находите вы болѣе важнымъ — вѣроотступничество тѣхъ несчастныхъ, которые, будучи побѣждены страхомъ и лютою мучею, отрекались отъ Иисуса Христа, всегда благоговѣнно чтиваго изъ глубинъ ихъ сердца, о чемъ свидѣтельствовали ихъ слезы, тоска и угрызенія совѣсти, — или отступничество осквернителей святыни, которые, уступая нечестію не изъ страха и принужденія, но подерзости, не только не печалются о своемъ преступленіи, но еще имѣютъ безстыдство славиться имъ?... Наконецъ, третье отличительное свойство этого порока, дѣлающее осквернителя святыни еще болѣе преступнымъ, состоитъ въ томъ, что онъ, этотъ порокъ, необходимо соблазнитель. Одержимый этимъ безуміемъ, и самъ отказываетъ Богу въ поклоненіи и другихъ отвлекаетъ отъ него, онъ не довольствуется нарушеніемъ богослуженія, но старается совершенно уничтожить его; погасивъ всякую искру религіи въ своемъ собственномъ сердцѣ, онъ усиливается искоренить ее и у всѣхъ; поэтому дѣлается не только ученикомъ діавола, но даже апостоломъ его. Въ число другихъ побудительныхъ причинъ св. церкви, для которыхъ она собираетъ своихъ чадъ въ храмы Божіи, входитъ и та, чтобъ благочестіе однихъ воодушевляло и служило образцомъ для другихъ. И въ самомъ дѣлѣ, какое зрѣлище можетъ тронуть такъ сильно и возбудить столько ревности, какъ многочисленное собраніе вѣрующихъ, благоговѣнно предстоящихъ предъ святымъ алтаремъ подобно блаженнымъ духамъ предъ небеснымъ жертвенникомъ? Но соблазнительное поведеніе въ храмахъ, въ силу той же причины, служить примѣромъ беззаконію, потому что научаетъ, поддерживаетъ, воодушевляетъ, вводитъ въ обычай презрѣніе къ тому, что особенно священно. Мы съ прискорбіемъ замѣчаемъ, что большинство занимающихъ высшія должности, и отцовъ семействъ и людей, пользующихся какимъ бы нибудь авторитетомъ, главнымъ образомъ вліяютъ своими опасными примѣрами на молодое поколѣніе, которое, легко увлекаясь ими, сѣмьтъ не только сравняться съ своими образцами, но превзойти ихъ своимъ нечестіемъ. и многою имови пороки ново стеленен ли О адонъ

Прочтите въ св. Писаніи ужасное мщеніе Божіе осквернителямъ святыни. Такъ Озъ поразилъ везанною смертію сыровей Аарона за то, что они принесли на алтарь Господень чуждый огонь; Озу — за то, что онъ престеръ руку свою къ ковчегу Божію, съ намѣреніемъ поддержать его; пятьдесятъ тысячъ жителей Веесамисскихъ — за то, что они заглядывали въ кивотъ Господень.

Посмотрите на Озію, пораженнаго проказою за то, что онъ дерзнулъ войти въ святилище, чтобъ возкурить оміамъ на алтарѣ кадильномъ. Потомъ сравните эту непочтительность, слишкомъ мало-важную предъ ужасными соблазнами, которыхъ мы бываемъ ежедневными свидѣтелями; сравните эготъ храмъ, эготъ жертвенникъ, эготъ ковчегъ съ нашими храмами, гдѣ Богъ обитаетъ тѣсно. *Чтите Мое святилище*, говоритъ Богъ Іудеямъ, *Я Господь*. (Левит. XXVI, 2). Святилище, указанное Богомъ, было только тѣнію и прообразомъ нашихъ храмовъ, служащихъ престоломъ Божеству, и возможно-ли послѣ послѣ этого думать, чтобъ они требовали меньшаго уваженія и страха съ нашей стороны?

Даже одинъ видъ св. мѣста, на каждомъ шагу напоминающій намъ о присутствіи Божіемъ и Его безчисленныхъ благодѣяніяхъ, не долженъ ли внушать намъ глубокое благоговѣіе? При самомъ вступленіи въ храмъ, первый предметъ, представляющійся нашимъ глазамъ—это (какъ было въ древнихъ храмахъ) св. Купели, посредствомъ которыхъ усыновленные Богу, мы общали благоговѣію познавать и любить Его, какъ Отца, и неужели эти свидѣтели нашей присяги должны обратиться въ свидѣтелей нашего клятвопреступленія? Нѣсколько далѣе, предъ нами амвонъ, съ котораго раздаются святая истины вѣры, научающія насъ почтенію къ религіи и храмамъ Божіимъ и неужели, вопреки этимъ спасительнымъ наставленіямъ, мы тутъ же дерземъ оскорблять ихъ? Еще одинъ шагъ—и мы у алтара и престола, съ котораго подается намъ пречистое тѣло и честная кровь Господа нашего Іисуса Христа и неужели мы рѣшимся принять ихъ для того чтобъ, подобно вѣроломному апостолу, измѣнически предать Его кровожаднымъ врагамъ? Поднявъ взоры на горнее мѣсто, мы видимъ предъ собою Господа нашего Іисуса Христа, наблюдающаго отсюда не только наши дѣла и помышленія, но даже самыя тайныя изгибы нашего сердца, и неужели предъ этимъ всепроницающимъ взоромъ мы замыслимъ поруганіе надъ Нимъ? Изъ всѣхъ этихъ предметовъ каждый, даже взятый порознь, способенъ возбудить чувство глубокаго благоговѣія и спасительнаго страха къ святилищу, которое нечестивый оскорбитель обращаетъ въ поводъ къ беззаконію!

Впрочемъ, смиренная поза, благопристойная наружность, приличная дому Божію, не составляютъ еще главной части въ дѣлѣ богопочтенія. Богъ есть Духъ истины; поэтому и поклоненіе Ему главнымъ образомъ должно воздавать въ духѣ и истинѣ. Кромѣ наружнаго богопочтенія, мы должны созерцать очами вѣры Его неприступную славу, на Немъ одномъ сосредоточивать все наши

мысли и желанія, приносить Ему въ даръ всё наши способности. Подобно безплотнымъ духамъ, мы обязаны превозносить Его святыми возвышенными похвалами какъ Единого великаго, всемогущаго Творца и Царя вселенной, повергать къ Его стопамъ всё наши прошенія съ смиренною покорностію Его святой воли, представлять на Его судъ всё наши добрыя дѣла. Составленные изъ души и тѣла, мы обязаны этими обрѣянными составными частями нашего существа служить Ему, воздавая поклоненіе вышнее, какъ проявленіе внутренняго благочестія и поклоненіе внутреннее, какъ слѣдствіе наружнаго благоговѣнія.

И. М.

Извѣстіе.

Мнѣніе митрополита Филарета московскаго о куреніи табаку, выраженное въ письмѣ на имя ректора московской дух. академіи, арх. Евгенія, по случаю посѣщенія оной принцемъ Ольденбургскимъ въ 1855 году

Извѣстно вамъ, о. ректоръ, замѣчаніе одной Высокой Особы, что въ комнатахъ студентовъ дух. академіи есть запахъ табака. Неприятно думать, что Особы, которыхъ сужденіе столь же достойно глубокаго уваженія, сколь чиста ихъ нравственная мысль, будутъ видѣть между получающими высшее образованіе къ духовной службѣ людей, поработанныхъ суетной прихоти, въдуманной мимолетно природы. Если противъ сего нѣтъ запрещающаго предписанія, то потому, что желательнее было оказывать довѣріе благоразумію людей уже не дѣтскаго ума. — Не странно ли, что люди избранныя себѣ новаго рода голодь, котораго природа не знала, и новаго рода пищу, о которой она не думала, посредствомъ привычки сдѣлали себя рабами самой неестественной прихоти и умножили число своихъ нуждъ, сдѣлавъ необходимымъ излишнее? Изобрѣтеніе, чуждое порядка природы и благоразумія, перестаетъ ли быть таковымъ потому, что многими принято? — Люди, имѣющіе притязаніе на любомудріе, должны ли слѣпо принимать обычай, принятый другими потому, что они не приняли труда подумать? Древлій законъ говоритъ служителямъ алтаря: *вина и сикера не пійте, егда вхоудите въ скинію свиднїя или приступающимъ вамъ къ олтарю* (Лев. 10, ст. 2), хотя вино, кромѣ сего случая, благословлено было къ употребленію и даже удостоено быть приносимымъ къ алтарю. Никто не станетъ спорить, что христіанскій алтарь требуетъ еще большаго благоговѣнія, нежели ветхозавѣтный. Посему,

позволительно ли служителю алтаря христіанскаго, приносить къ нему не запахъ вина, естественно употребленнаго, но смрадъ по неестественной прихоти употребленной ядовитой травы, и не долженъ ли готовящійся къ сему служенію предварительно остеречься, чтобы не основать въ себѣ привычки, несообразной съ достоинствомъ служенія?—О естественномъ и законномъ употребленіи сказалъ апостолъ: *не имамъ ясти мяса во вку, да не соблазну брата моего* (1 Кор. 8 ст. 12); неужели служащій алтарю, или готовящійся къ сему рѣшится сказать: буду угождать неестественной прихоти, — пусть соблазняются?—Скажутъ ли: предметъ маловажный и не требуетъ строгаго вниманія? Но вы почему же не отяжитесь отъ маловажнаго предмета, а держитесь за него упорно, и хотите, чтобы другіе отказались отъ него въ пользу вашей прихоти? Маловажно ли сіе слово: *горе челоуку тому, имже соблазніи приходитъ*?... Отдаю сіе на размышленіе ваше о вѣреннѣхъ вашему руководству. Мнѣ надлежало исполнить мой долгъ: желаю, чтобы и вы исполнили — вашу.

(Оренб. Епар. Вѣд.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Поступили въ продажу книги бывшего сельскаго священника, нынѣ Кіево-златоверхо Михайловскаго первокласнаго монастыря.

ИЕРОМОНАХА

ЕВСТРАТІЯ ГОЛОВАНСКАГО.

- 1) «Практика сельскаго приходскаго Священника въ его священнѣхъ обязанностяхъ». Изданіе 3-е. Стр. болѣе 300. Ц. 80 к. съ перес.
- 2) «Поученіе къ простому народу». Въ 8 д. л., стран. около 200. Ц. 60 к., съ перес. 80 к. Изданіе 2-е.
- 3) «Пять частей вопросовъ сельскихъ прихожанъ съ отвѣтами на нихъ,» содержащія въ себѣ 1200 вопросовъ, 1009 страницъ. Въ 8 д. л. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. Изданіе 2-е.
- 4) «Явленія злыхъ духовъ людямъ въ прошедшее и настоящее время». Въ 2 хъ отдѣлахъ. Стр. болѣе 200, въ 8 д. л. Ц. 60 к. съ перес. Изданіе 2-е.

5) «Сказаніе о жизни и подвигахъ блаженнаго памяти Игумена Воишатія, основателя и строителя скита Овощаніи, принадлежащаго къ Кіево-златоверхо-Михайловскому монастырю.» *Въ немъ содержится его:*

а) I. Біографія; II. Строгая и воздержанная жизнь; III. Борьба съ злыми духами; IV. Примѣрная заботливость о благолѣпнѣи храмовъ Божіихъ; V. Благотворительность и страннопріимство; VI. Безропотное перенесеніе различныхъ оскорбленій; VII. Кроткая истинно-монашеская и келейная жизнь; VIII. Даръ прозорливости; IX. Наставленіе; X. Отвѣты на вопросы отъ разныхъ лицъ; XI. Послѣдствія примѣрной жизни Игумена Воишатія; XII. Краткое описаніе скита Овощаніи; XIII. Завѣщаніе; XIV. Смерть и погребеніе, и

б) «Краткія свѣденія о наставникѣ Иг. Воишатіи *Иванъ Босомъ*, удивительномъ человекѣ и юристомъ.» Стран. около 300. Ц. 60 к. съ перес. 80 к.

б) «Штундисты. Собесѣдованія православнаго съ штундистами и добрыя послѣдствія оныхъ на пользу Церкви православной.» Стран. болѣе 100. Ц. 36 к. съ перес. 40 к.

Вышеозначенныя поученія и 5 частей вопросовъ, *Арсеніемъ*, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ признаны *дѣйствительно полезными* и Военное министерство признало оныя *полезными для Россійскихъ войскъ* Вопросы съ отвѣтами, 1871 года, Редакція журнала «Странникъ,» признала поучительною книгой.

Вышезначенныя книги продаются во всѣхъ Кіевскихъ книжныхъ лавкахъ, въ складѣ книгъ при Редакціи Кіевского Народнаго Календаря и у самаго автора, Гермонова Евстратія (Головинскаго).

КЕРНОМАЗА

О ПРОДОЛЖЕНИИ ИЗДАНИЯ

ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

ВЪ ВУДУЩЕМЪ 1877 ГОДУ:

I.

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“

(ЕЖЕНЕДЕЛЬНАГО ИЗДАНІЯ).

Каждую недѣлю по субботамъ (за исключеніемъ страстной недѣли) будетъ выходить номеръ «Церковнаго Вѣстника» (не менѣе,

какъ въ два, а большую частію въ три обыкновенныхъ листа, печатаныхъ убористымъ шрифтомъ въ два столбца на страницѣ съ официальной и неофициальной частями.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ:

Въ составъ ея, согласно утвержденной Св. Синодомъ программѣ, войдутъ:

1) Указы и постановленія Св. Синода; присылаемые для опубликованія сообщенія и распоряженія состоящихъ при Св. Синодѣ центральныхъ учреждений: Духовно учебнаго Комитета, Канцеляріи Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора и Хозяйственнаго управленія.

2) Новыя государственныя постановленія и распоряженія гражданскаго правительства, имбющія особенную важность или же прямое отношеніе къ православно русской церкви и къ православному духовенству.

Примѣчаніе. Редакція съ своей стороны употребитъ все усилія, чтобы официальные извѣстія сообщать со всевозможными точностію и быстроію.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ:

Въ составъ неофициальной части войдутъ:

1) *Обозрѣніе современнаго состоянія отечественной Церкви.* Здѣсь будутъ помѣщаться статьи по вопросамъ, имбющимъ важность для отечественной Церкви, причомъ будутъ имѣться въ виду и разсматриваться отвѣты на тѣ же вопросы, даваемые отечественною, свѣтскою и духовною, журналистикою. Здѣсь же будутъ помѣщаться: особенно замѣчательныя церковныя проповѣди, рецензіи на вновь выходящія духовныя и имбющія отношеніе къ отечественной Церкви свѣтскія книги, а также періодическія обозрѣнія особеннс интересныхъ статей въ отечественныхъ журналахъ, епархіальная хроника и корреспонденція изъ епархій.

2) *Обозрѣніе современнаго состоянія восточныхъ православныхъ церквей.* Этотъ отдѣлъ плучаетъ пинѣ особенный интересъ, потому что перемѣны, готовящіяся въ политическомъ состояніи православныхъ народностей, подвластныхъ Турціи, не могутъ не сопровождаться измѣненіемъ къ лучшему церковнаго быта и устройства нашихъ единовѣрныхъ соплеменниковъ.

3) *Обозрѣніе современнаго состоянія западнаго христіанскаго міра.* Тѣ, которые увѣрили, что прогрессъ знанія отодвинетъ религію на задній планъ въ исторіи, ошиблись самымъ печальнымъ образомъ: по крайней мѣрѣ современное состояніе западныхъ государствъ таково, что вопросы церковныя стоятъ въ средо-

точии всѣхъ почти важнѣйшихъ правительственныхъ мѣропріятій и политическихъ движеній въ Италіи, Англіи, Испаніи, Франціи, Швейцаріи, Австріи и особенно въ Германіи. Борьба между папствомъ и западными правительствами, повидимому, далека еще отъ своего окончанія и прибавляетъ постоянно новыя весьма любопытныя усложненія. Полны также глубокаго значенія и проявленія западнаго невѣрія, возросшаго на почвѣ папства и протестантизма и смятающагося перестроить созданный вѣками христіанской исторіи государственный и общественный порядокъ на западѣ Европы. Мы стоимъ въ сторонѣ отъ этихъ движеній запада Европы и тѣмъ съ большимъ спокойствіемъ можемъ судить о ихъ характерѣ и вѣроятныхъ послѣдствіяхъ. Объ особенно замѣчательныхъ произведеніяхъ западной богословской литературы Редакція своевременно будетъ помѣщать здѣсь короткіе отзывы.

4) *Летопись*. Область вѣры такъ обширна, религіозно-правственные проявленія такъ разнообразны, событія въ христіанскомъ мірѣ такъ многочисленны, даже внутреннія извѣстія изъ жизни нашей отечественной Церкви уже настолько разнородны, что группировать всѣ ихъ въ законченныя обзорнія и обсуживать имѣтъ никакой возможности. Въ *Летописи* Редакція будетъ знакомить читателей съ наиболѣе интересными проявленіями религіозно-правственной дѣятельности міра, съ событіями церковной жизни и съ научными открытіями, имѣющими отношеніе къ религіи вообще и къ христіанской съ особенності, преимущественно же съ явленіями въ отечественной церкви, причомъ свѣдѣнія будетъ она заимствовать изъ епархіальныхъ вѣдомостей, изъ нашихъ русскихъ свѣтскихъ и духовныхъ періодическихъ изданій и изъ заграничныхъ газетъ, изъ писемъ и сообщеній на имя Редакціи и редактора, не дѣлая къ этимъ извлеченіямъ никакихъ или дѣлая самыя короткія замѣчанія съ своей стороны.

5) *Частныя объявленія, преимущественно о яндрѣ выходящихъ книгахъ.*

Редакторы } Прот. **В. Никоновъ**
 } Ключарь Прот. **І. Адамовъ.**